

Дмитрий Нечепуренко

**Динамическая сущность
характерологии В. О. Пелевина**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-09
ББК 85
Н59

Нечепуренко Д. В.

Динамическая сущность характерологии В. О. Пелевина / Д.
В. Нечепуренко — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. — 202
с.

Монография посвящена одной из наиболее острых литературоведческих проблем современности — проблеме характерологии В. О. Пелевина. В ней дано системное, концептуальное описание динамических типов пелевинских персонажей в их статике, описана гипотеза о синтезе поэтики постмодернизма и философии дзэн (чань)-буддизма в творчестве писателя. В книге раскрываются исторические корни характерологии В. О. Пелевина, развенчиваются стереотипы.

Введение

В последние десятилетия не угасает интерес к изучению проблемы человека и его характера в самых разных сферах жизнедеятельности. Действительно, природа человека, как и собственно самого мира до конца остаются неизученными официальной наукой. Что касается человека, то проблемы касаются не только собственно его биологического устройства. Не менее важной стороной является его психология, духовная деятельность. Остаётся актуальным изучение мотивов деятельности человека, установление границ его моральной и физической свободы, ответственности в самых разных сферах жизнедеятельности. В современной художественно-эстетической ситуации происходит размывание границ между философским, художественным, эзотерическим дискурсами и практиками письма.

Научные открытия последних десятилетий сильно изменили представления о мире и о человеке, усилился диалог культур Запада и Востока. «Бум» восточной культуры, охвативший Запад, Европу, в том числе и Россию, в 1960-е годы, продолжается до сих пор. Большое развитие в современных политических прогнозах получил тезис «евразийства» – особое понимание «сплава» восточных и западных ценностных ориентиров. Однако россиянам (как и европейцам) за прошедшие с тех пор пятьдесят лет удалось составить лишь весьма приблизительное представление о сути такого культурного феномена, как «восточность», и его составляющих [68, 3]. И сегодня образовательные программы различных уровней в России на деле практически исключают обширный восточный пласт культуры. В программах по зарубежной культуре, философии, литературе наблюдается диспропорция в сторону большего изучения европейского и западного, нежели восточного. Незаслуженно остаются, например, без должного внимания классические восточные философы (Чжуан-цзы, Хуэйцзэн), такие известные писатели, как Чэнь Сюанью, Ло Гуаньчжун, Ши Найань, У Чэньцзэн, Цао Сюэцин и другие. Впрочем, недостаточно и несвоевременно освещаются в

образовательных организациях и новые научные открытия в медицине, физике. Одним из авторов, стремящихся восполнить лакуну «восточности» в современной российской культуре, выступает В. О. Пелевин. Это яркий представитель авангарда отечественной литературы. Главные вопросы, которые В. О. Пелевин неустанно поднимает в своём творчестве, – вопросы вечные. Писатель пытается осознать единство и взаимосвязь материального тела и его окружения, понять, что такое человек, душа, бог, сознание, ум, жизнь, смерть, красота. Чем отличается абсолютная истина от заблуждения, от научного знания или от религиозной веры. В чем ценность, смысл жизни? В чём заключается развитие? Какими способами, методами познания нужно пользоваться, чтобы обрести правильное понимание мира? Эти же самые вопросы доминировали и в восточной философии с древнейших времён, причем мудрецы древности лаконично описали мир как на макроуровне, так и на микроуровне. Читатель, обращаясь к книгам Пелевина, сталкивается с преломлением восточной философской мысли. Большинство российских читателей, не имея достаточных знаний в сфере восточной эзотерики, философии, современной физики оказываются в затруднении: смыслы, формируемые художественными текстами Пелевина, ускользают от понимания. Российский читатель привык к своему классическому, традиционному «европейскому» культурному материалу, типу мышления, линейной подаче информации. Не менее важно учитывать и особенности европейского менталитета, восприятия вообще: к человеческому телу европейская культура относится как к некоему агрегату и рассматривает его отдельно от разума, духовной сферы. Представления о человеке в науке, как и его изображение в искусстве, с течением времени претерпевают существенные изменения. Для современной науки очевидно, что для объективного понимания человека и его характера, мотивов деятельности требуется их разносторонний анализ. Принципы восточной философии чрезвычайно созвучны этой задаче.

Несмотря на то, что «восточный текст» у Пелевина изучается уже достаточно давно, подробных фундаментальных исследований этой проблемы нет: критики сетуют, что не понимают произведений

Пелевина [56], в статьях, работах исследователей нередко наблюдается путаница в школах буддизма, зачастую отсутствуют ссылки на оригинальные восточные тексты и так далее. В нашей работе мы чётко указываем доминирующую школу буддизма, приводим цитаты из возможных первоисточников. Нахождение первоисточков мировоззрения писателя позволяет выстроить характерологию его персонажей адекватно художественному материалу. Ключевым элементом художественного мира писателя, своеобразным инструментом, средством его создания, выражения главной идеи, одновременно его предметом является главный герой. Главный герой, его определённый (устойчивый) тип характера – это исходное состояние, точка отсчёта, позволяющая развивать философскую, композиционную, сюжетную линии произведения, согласно задачам поставленной писателем цели. У В. О. Пелевина это, как правило, типичный, средний, заурядный человек, обыватель, неустанно ищущий ответы на вечные вопросы об устройстве мира и человека. К нему же они одновременно обращены, ему же самому приходится отвечать на них своим собственным опытом. Задача автора при создании героя не эффект достоверности психологии и поступков персонажа как образа реального человека, не его «констатация», но моделирование экспериментальной площадки для изучения его пограничных духовных и психофизических возможностей, решения вечных вопросов. Реальный человек в его традиционном понимании интересует писателя как некая загадка природы, как определённый эволюционный тип, феномен, представитель нашей Вселенной. Человек (главный герой) – это то самое, что, как принято изначально считать, главенствует в мире, высшее творение природы. Писатель словно взвешивает это общепринятое представление о человеке. Каково его истинное место в мире? Главной особенностью построения образа героя у В. О. Пелевина становится процесс вовлечения читателя в поиски смысла жизни (Пути) вместе с вымышленным персонажем (главным героем). Это настойчивое вовлечение, непосредственное участие читателя и становится особенной чертой стиля писателя. Художественная организация образа главного героя, поэтика многих произведений Пелевина таковы, что позволяют читателю легко

узнавать себя в современном повседневном мире или даже реально (виртуально) ощущать себя на месте главного героя. Это герой ищущий, духовный искатель. Автор надеется, что, разобравшись в проблемах его героя, мотивах поступков, читатель сможет разобраться и лично в себе самом, понять природу человека и мира вообще, выяснив, кто или что лично он сам, каков он, как взаимодействует с окружающим миром, какую роль, функцию в нём выполняет, что истинно, а что нет. Это было типично и для классической русской литературы, но В. О. Пелевин достигает эффекта непосредственного воздействия на читателя, используя другие приёмы, другую эстетику, другую философию. На протяжении многих веков литературу интересуют проблемы, связанные с человеком: его происхождение, развитие, воспитание, границы его возможностей и устремлений. В классической русской литературе часто предпринимались попытки объяснения человека и его характера, мотивов деятельности религией, в частности христианством, социальной средой. Перед современной литературой, представителем которой является В. О. Пелевин, стоят те же вопросы. Однако прежние попытки объяснения и изображения человека и его характера во многом устарели, не дали существенных результатов в решении вечных вопросов, несмотря на то, что классическая литература представляла нам достаточное количество героев уже «знающих», нашедших свой путь. С другой стороны, современная российская культурная и научная среда испытала влияние постструктурализма, что проявилось в литературном постмодернизме и критике. Критики научились находить в произведениях постмодернизм, пользоваться его инструментарием при анализе книг. Современная научная парадигма обогатилась за счёт нового, а также извлечения забытого, либо малоосвоенного в прошлом старого, их синтеза. Творчество В. О. Пелевина является отражением этого. Исследование творчества В. О. Пелевина будет способствовать углублению представления о характерологии и её значимости для поэтики современных произведений, её возможностях в объяснении образа героя в современной литературе, покажет новый взгляд в осмыслении проблемы человеческого характера и человека вообще. Необходимо разобраться и в философском

содержании характерологии. Исходя из особенностей творчества В. О. Пелевина – это постмодернизм и дзэн (чань)-буддизм. Синтез постмодернизма и дзэн-буддизма организуют уникальную характерологию Пелевина, которая демонстрирует современное понимание человека (разрушение психологического и социального детерминизма как основы создания «правдоподобного» характера). Постмодернизм и дзэн-буддизм – дают новые художественные возможности раскрытия характера. Синтез постмодернизма и дзэн-буддизма заменяет «классическую» европейскую мировоззренческую установку, предлагая новые принципы изображения человека и мир. Философские установки постмодернизма и дзэн-буддизма (критика, сатира, синтез, эпатаж) позволяют по-новому взглянуть на мир и человека в нём, демонстрируя их абсолютную идентичность. Пелевин не постмодернист, а писатель, работающий в эпоху постмодерности с присущей ей нонселекцией, размыванием границ традиционной культуры, масскультуры и элитарной культуры, то есть использует современный арсенал изобразительных средств, но в философском плане идущий дальше целей постмодернизма.

Научная новизна книги обусловлена тем, что в ней впервые представлены и подробно описаны теоретико-философские истоки характерологии В. О. Пелевина, даётся описание характерологии как системы в разборе составляющих её типов и объяснение её функционального назначения, роли в раскрытии особенностей художественного мира писателя. Нами выведено и проанализировано четыре типа характера, описаны уникальные приёмы, специфика творческого метода писателя, позволяющая говорить о новом развитии катарсиса. Всё это должно являться условием объективного описания характерологии В. О. Пелевина.

Глава I. Характерология как литературоведческая проблема

Характер – это «совокупность всех психических, духовных свойств человека, обнаруживающихся в его поведении; отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь» [169, 747]. Слово «характер» пришло из греческого языка: «charakter», суф. производное от «charasso», что означает «метить, ставить клеймо, царапать» [221, 349]. Обращение к этимологии слова «характер» позволило увидеть взаимосвязь психики человека с его физическими действиями, практический, материальный аспект (прикладную природу) психики: ту важную составляющую, которая в современном мире часто ускользает из внимания при употреблении слова «характер», так как воспринимается, в основном, только идеальная внешняя, достаточно иллюзорная сторона термина. Между тем, характер человека накладывает свой уникальный природный «генетический» отпечаток на способ его деятельности в любой сфере. Рассмотрев этимологию слова, мы подчёркиваем наличие в нём двух аспектов: идеального и практического (материального), показывая прикладную природу явления. От качеств, типа характера человека зависит формирование окружающего нас материального и духовного мира. Практически во всех процессах, предметах, явлениях окружающего мира хранится след того или иного человеческого характера. Характер – это не нечто поверхностное, неуловимое, наносное, нематериальное. Это практический, деятельный дух, сила, порождающая психический, физический, материальный уровни жизнедеятельности людей, мир в целом. Природой заложено так, что за характером каждого индивидуума стоит уникальная идеологическая концепция мира, его развития и реализации, потенциально это также и реальная живая сила революционного преобразования мира. Также стоит учитывать, что в природе не существует абсолютно одинаковых людей (характеров), однако некоторые общие черты есть. Что касается искусства, литературы, то показательно, что актёров (реальных

людей) для работы в кино, театре подбирают внешне и по психологическому складу похожих на героев художественного произведения (сценария). Это обстоятельство – подтверждение тому, что искусство, литература и наука выполняют одну задачу: открытие истин реального мира. Кстати, впервые постструктуралистские представления в Британии наиболее полно были разработаны в теории кино и уже потом перенесены на теорию литературы [105, 44]. Ещё со времён Гегеля типичным стало рассматривать искусство как особую форму познания реальности, как духовно-познавательную деятельность [191, 363]. Таким образом, видна связь между литературой, искусством вообще, наукой и реальным миром: все они стремятся открыть истины реального мира. И составляющие литературы, её материал, инструментарий часто берутся из реальной жизни, опираются на неё. В конце концов, писатель и не сможет придумать что-либо не связанное с жизнью, так как он сам и есть жизнь, её проявление.

Термин «характер» традиционно широко используется в литературе. Художественный характер – это «образ человека в литературном произведении, очерченный с известной полнотой и индивидуальной определенностью, через который раскрываются как исторически обусловленный тип поведения (поступки, мысли, переживания, речь), так и присущая автору нравственно-эстетическая концепция человеческого существования» [146, 481]. В свете проблемности вопроса о характерологии в нашей книге, обратим внимание уже здесь на тот факт, что такие авторитетные источники, как КЛЭ и ЛЭС для примеров, иллюстраций к понятиям обращаются, как правило, только к европейским и русским писателям, почти никогда к восточным.

Возможно, первым, кто всерьёз начал изучать проблему характера, был древнегреческий врач Гиппократ, который утверждал, что люди различаются соотношением четырёх главных «соков организма»: крови, флегмы, жёлтой жёлчи, тёмной жёлчи. Преобладанием одной из них он и описывал характер человека. Повышенным вниманием к характеру человека известен древнекитайский философ Конфуций, описывающий манеры, поведение, качества

характера «благородного мужа» в противовес «низкому» человеку в трактате «Лунь юй». Небезызвестна, например, теория «гуморов» английского драматурга Бена Джонсона, она строится на выделении в характере героя одной особенной черты, нарушавшей гармонию личности и понимавшейся драматургом как слабость или причуда его персонажа [81]. С XIX века начали появляться научные классификации характеров и психологических типов Э. Кречмера, Л. Клагеса, К. Г. Юнга, А. Ф. Лазурского и других.

В работе «Типы темперамента» (1942 г.) У. Г. Шелдон излагает свою «конституциональную теорию» личности, в которой он выдвинул предположение о том, что по типу телосложения можно предсказать, какими личностными чертами обладает человек [68, 27]. Заметим, что и в литературе писатели при описании своих персонажей обращают внимание на внешний вид героев. По Шелдону, например, худой сухощавый тип (экторморф), скорее всего, предпочитает дистанцию, сдержанность в отношениях с другими людьми, в то время как полный человек (эндоморф) проявляет черты, обычно соответствующие стереотипу «добродушный толстяк». Индивид с развитой мускулатурой (мезоморф) проявляет сочетание личностных черт, характеризующих его как здравомыслящего, социально открытого, активного и экстравертированного. При этом он не всегда может управлять своим агрессивным поведением, чаще склонен к асоциальному поведению, чем полные или худощавые индивиды. Теория характера Э. Кречмера и типы темпераментов по У. Г. Шелдону достаточно похожи. Экторморф – аналог астеника, эндоморф – аналог пикника, мезоморф – аналог атлетика. Эти теории могут быть полезны при анализе портрета литературного героя. Все элементы трёх типов портрета можно проанализировать или конкретизировать через характерологию в психологии.

В. П. Руднев в книге «Словарь культуры XX века» в главе «Характерология» приводит литературные примеры типов по классификации, взятой из психологии: «Циклоид-сангвиник – добродушный, реалистический экстраверт. Это человек, находящийся в гармонии с окружающей реальностью. Он веселится, если ему весело, и грустит, если ему грустно. Когда-то этот тип играл большую роль в